

12
На правах рукописи

Нартымова Ольга Юрьевна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИЙ ПРАВОСЛАВИЯ И ИСЛАМА В
РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ X-XVII ВЕКОВ**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Нартымова 19 НОЯ 2009

Нижевартовск -- 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Нижневартовский государственный гуманитарный университет»
на кафедре культурологии и философии

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
Новикова Марии Михайловна

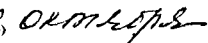
Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Медведев Александр Васильевич

кандидат культурологии, доцент
Исаева Татьяна Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Курганский
государственный университет»

Защита состоится «04» декабря 2009 г в 15 00 часов на заседании диссертационного
совета К 212 167 01 по защите кандидатских диссертаций при Нижневартовском
государственном гуманитарном университете по адресу 628605, г Нижневартовск,
Тюменской обл , ул Ленина, 56

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижневартовского государственного
гуманитарного университета

Автореферат разослан «28» 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шахова О Ю

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования представляется актуальной и перспективной, прежде всего, в связи с возросшим интересом со стороны гуманитарных наук к современным этнокультурным процессам, к культурному взаимодействию, а иногда противостоянию различных народов, к диалогической проблематике в самом широком смысле. Это обусловлено доминирующей в современной культуре тенденцией интегративных процессов. Россия представляет собой уникальную модель этнокультурного, этноконфессионального пространства, в котором исторически переплелись судьбы различных народов. И особую роль в ее культурном становлении, безусловно, сыграли православие и ислам. В каком-то смысле их взаимодействие стало культуuroобразующим фактором в формировании отечественной культуры.

Изучение, анализ культурных контактов ислама и православия не является новой и совершенно неисследованной проблемой. Литература по теме данного исследования многочисленна, разнообразна по содержанию и неравноценна по научно-практической значимости. Изучение культуры, быта, мировоззренческих, ценностных характеристик отечественной культуры, а также взаимоотношений народов, принадлежащих к различным конфессиям, на протяжении многих десятилетий находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако, как правило, авторы ориентируются на одностороннюю оценку явления. Таким образом, очевидная актуальность данной тематики, ее недостаточная разработанность, насущная потребность пересмотра традиционных подходов при определении роли и значения культурного взаимодействия православия и ислама в русской культуре, в том числе художественной обусловили направленность исследовательских задач диссертационной работы. Разумеется, самобытность, богатство и разнообразие традиций отечественной культуры не исчерпываются взаимодействием в ней только православных и мусульманских народов, в культурно-историческом становлении России принимали участие и многие другие этноконфессиональные группы, но православно-мусульманский фактор, бесспорно, был доминирующим, в чем единодушны исследователи истории русской культуры. Этим и обусловлены предметные рамки данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы В отечественной и зарубежной культурологической, исторической, искусствоведческой литературе накоплен обширный исследовательский материал. Но необходимо отметить, что, несмотря на большое количество источников, проблема изучения культурного взаимодействия и, соответственно, взаимного влияния различных этноконфессиональных групп остается нерешенной, так как большинство работ затрагивают лишь отдельные аспекты данного явления. Современные отечественные и зарубежные разработки большей частью раскрывают тему с точки зрения внутриконфессиональных вопросов и, следовательно, не могут дать достаточно широкого и исчерпывающего теоретического, культурологического освещения проблемы, что вновь подтверждает ее актуальность.

Однако необходимо признать, что вопрос о самобытности, уникальности и синтетичности русской культуры всегда занимал особое место в отечественной науке, общественной мысли, публицистике, литературе. Первые попытки описания, осмысления культурного диалога между народами, составившими Россию, можно обнаружить еще в XVIII столетии (писатели и историки). Первые исследования по истории отечественной культуры – это фундаментальные труды русских историков – Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, П.Н. Милокова, А. Нечволодова, С.М. Соловьева, В.Н. Татищева.

Рубеж XIX–XX вв. был отмечен стремлением философского осмысления проблем отечественной культуры, здесь в первую очередь следует выделить труды Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Вяч. Иванова, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, Е.Н. Трубецкого, П.Флоренского, С.Л. Франка.

В XX веке культура народов России стала предметом различных научных изысканий, однако исследования, как правило, велись в рамках отдельных научных дисциплин: истории, этнографии, археологии, искусствоведения, филологии.

Вопросы этноконфессиональной истории отечественной культуры активно разрабатывались советскими историками, культурологами – С.С. Аверинцевым, В.В. Бартольд, Л.Н. Гумилевым, Г.А. Федоровым-Давыдовым, Р.Ю. Виппером, заложившими методологические основы дальнейших научных изысканий в данной области.

Среди современных российских ученых, исследующих вопросы взаимоотношения разных культур, можно выделить Б.О. Долгих, А.П. Забияко, И.В. Кондакова,

ДН Масложенко, М Д Полубояринову, В М Пивоева, Е Б Рашковского, С Ю Софронова, А Н Севастьянова, Н А Томилова. Наиболее интересными представляются разработки представителей уральско-сибирской школы. Также следует особо выделить разработки российских ученых-исламоведов Ф А Асадуллина, Д Ю Арапова, К Г Ахсанова, Р Х Бариева, Ф Т Валеева, Д М Исхакова, Г Г Косача, С А Митасову, Т С Саидбаева, Н Ф Катанова, С Г Кляшторного, Р К Сатлыкову.

Исследованием художественных традиций православия и ислама, как автономно, так и с точки зрения взаимовлияния занимались – М Алпатов, Ф Х Валеев, Г Б Валева-Сулейманова, Б Р Винпер, И Э Грабарь, А В Иконников, В Н Лазарев, Л А Лелеков, Л Лобимов, П П Муратов, П А Раппопорт, Б В Раушенбах, В Табризи, Ш М Шукуров и др.

Анализ литературы показал, проблема взаимодействия ислама и православия в русской культуре пока не имеет исчерпывающей и всесторонней оценки. К примеру, недостаточно разработан вопрос о влиянии мусульманской религии и культуры на традиционные обряды, быт, мировоззрение русских, не выработаны единые теоретические подходы к решению данного вопроса. В существующей литературе по данной проблематике представлены разнообразные, часто противоположные взгляды на процесс христианизации, государственно-церковные отношения на Руси, бытовые взаимоотношения этноконфессиональных групп. Кроме того, практически отсутствуют работы комплексного, обобщающего характера в исследовании проблемы взаимодействия художественных традиций ислама и православия в русской культуре. Таким образом, в разработке данного вопроса содержится огромный потенциал.

Объект исследования – русская культура как синтез различных этнических, религиозных, художественных традиций.

Предмет исследования – традиции православия и ислама, их взаимодействие в русской культуре.

Цель исследования – показать значение культурных контактов православных и мусульманских народов в становлении отечественной культуры, в формировании традиций русского искусства в X-XVII веках.

Задачи исследования:

- 1 проанализировать культурно-исторические условия формирования русской культуры в контексте этнокультурных связей с тюркоязычными народами,
- 2 раскрыть значение ислама как этнообразующего фактора в культурном становлении мусульманских народов России,
- 3 раскрыть значение культурных контактов православных и мусульманских народов в формировании традиций русской культуры,
- 4 выявить истоки и основополагающие принципы византийского канона и показать его трансформацию в русском искусстве X-XVII вв. ,
- 5 раскрыть особенности художественной культуры мусульманских народов России,
- 6 показать различные формы взаимодействия художественных традиций православия и ислама в русской культуре

Теоретико-источниковая база. В исследовании использовались труды историков, культурологов, этнологов, философов, искусствоведов

К основной источниковой группе относятся исторические работы таких авторов, как НМ Карамзин, В О Ключевский, Н И Костомаров, П Н Миллоков, А Нечволодов, С Г Пушкарев, Б А Рыбаков, С М Соловьев, В Н Татищев

Вторую группу составили труды ведущих культурологов, историков и теоретиков культуры, разрабатывавших проблему взаимоотношения культур, культурного диалога, таких, как С С Аверинцев, К Г Ахсанов, Р Х Бариев, В В Бартольд, Д Х Биллингтон, Г К Вагнер, Ф Т Валеев, Л Н Гумилев, И Н Данилевский, А П Забияко, Д М Исхаков, М С Каган, М Д Каратаев, Н Ф Катанов, А Л Кребер, Д С Ляхачев, С А Митасова, М Д Полубояринова, Армур Роллин, Т С Саидбаев, А Н Севастьянов, С Ю Софронов, Н А Томилов, А Турсунов, Т В Чумакова, Шах Идрис

При написании диссертации также привлекались труды русских религиозных философов, занимавшихся вопросами русской религиозной культуры, русского религиозного искусства, таких, как Н О Лосский, Е Н Трубецкой, П Флоренский

Поскольку тематическая направленность исследования была связана с проблемой этноконфессиональных отношений, то в работе использовались различные исторические и религиозоведческие труды таких авторов, как Архимандрит Марк, Асадуллин Фарид Шейх,

А Безансон, Ф И Буслаев, Волоцкий Преподобный Иосиф, Н М Гальковский, Инок Григорий, Иоанн Дамаскин, Т С Саидбаев, А Турсунов, Яковлев Е Г

Оценка и анализ художественных произведений, поиск общих корней художественно-образной системы православного и мусульманского искусства выполнялся на основе искусствоведческих трудов таких исследователей, как М Алпатов, Ф Х Валеев, Г Б Валева-Сулейманова, Р Виппер, И Э Грабарь, А В Иконников, В Н Лазарев, Л А Лелеков, Л Любимов, П П Муратов, П А Раппопорт, Б В Раушенбах, В Табризи, Ш М Шукуров

Методологическую основу исследования составляет культурологический подход, поскольку проблема взаимодействия православия и ислама в русской культуре, их, собственно, культуuroобразующее начало рассматривалась в культурно-историческом контексте эпохи, с точки зрения культурной значимости анализируемых явлений Эстетический, искусствоведческий анализ и элементы герменевтического метода использовались для определения особенностей художественно-образной системы русского искусства X-XVII веков. Описательный и компаративистский методы, системный анализ применялись для выявления специфики, общих и «конфликтных» тенденций становления и развития русской культуры в контексте культурных контактов различных этноконфессиональных групп

Научная новизна исследования состоит в обобщении опыта исследований, посвященных начальным этапам формирования отечественной культуры, в применении собственно культурологического подхода в осмыслении значения культурных контактов православных и мусульманских народов. В работе проанализированы культурно-исторические условия и предпосылки формирования отечественной культуры X-XVII веков, раскрыто значение ислама как этнообразующего фактора в культурном становлении мусульманских народов России, показана трансформация византийского канона в искусстве русского средневековья на примере культовой архитектуры, храмовой живописи, иконописи, что позволило выявить общие истоки художественно-образной системы православного и исламского искусства, раскрыты особенности художественной культуры мусульманских народов России, представленные в культовом зодчестве, орнаментальных мотивах, скульптурном декоре, описаны различные формы взаимодействия художественных традиций православия и ислама в русской художественной культуре

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования открывают новые перспективные и актуальные направления в изучении истории отечественной культуры, в решении проблем взаимовлияния культур в условиях единого культурного ареала. Сформулированные в исследовании теоретические положения, обобщения и выводы могут быть использованы для дальнейших разработок проблемы формирования русской художественной культуры как многокомпонентного явления. Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории культуры, этнологии, истории искусства

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены в публикациях, отдельные положения обсуждались на международных научных конференциях «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (г. Нижневартовск, 17–18 декабря 2003 г., 23–24 декабря 2004 г., 7 ноября 2008 г.), научно-практической конференции «Синтез и художественное творчество» (г. Нижневартовск, 15 марта 2007 г.), Международной научной конференции «Этнология – Антропология – Культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия» (г. Москва, 3–5 апреля 2008 г.), III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (г. Уфа, 22 октября 2009 г.), методологических семинарах кафедры культурологии и философии Нижневартовского государственного гуманитарного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1 Культурное содержание Крещения Руси, с одной стороны, объективно сводилось к религиозной форме социально-экономических и политических процессов образования Киевского государства, с другой – к приобщению Руси к культуре и мировоззренческим установкам христианизированных стран Европы, а также образованию собственно русской культуры, в которой заимствованная органически перерабатывалась. Самобытность, специфические особенности русской культуры были обусловлены культурно-историческими условиями ее становления, тенденцией синтеза с культурными традициями соседствующих стран (в первую очередь, тюркоязычных народов) и собственного культурного наследия прошлого, высокой интенсивностью духовной жизни общества после принятия хри-

стианства, величностными формами и стилями творчества, обращенностью культуры к внутреннему миру человека.

2 В результате сложных этногенетических процессов, происходящих в XIII – XIV вв., торкские и монгольские племена Золотой Орды консолидируются, включая в свой состав как более ранних пришельцев-торок, так и местное финно-язычное население. Принятие ислама привело к формированию народов, стало этнообразующим фактором. Российская ветвь исламской цивилизации имела ряд отличительных особенностей. Во-первых, она была многокомпонентной: торкский, монгольский, среднеазиатский и кавказский компоненты образовали в ней своеобразный синтез. Во-вторых, в рамках единой имперской культуры самостоятельно развивалась культура господствующей верхушки общества (кочевая татарская аристократия) и культура народов и племен с домонгольскими этническими традициями. В-третьих, эта культура приобрела яркий надэтнический облик, войдя в ареал мусульманских культур Востока.

3 Тесное взаимодействие России с мусульманским миром начинается еще в XIV в., когда Ислам становится официальной религией в Золотой Орде, улусом которой являлась Русь. Превращение России в полиэтничное и поликонфессиональное государство начинается с завоевания в XVI столетии сначала Казанского, а затем и Астраханского ханств. Этот исторический момент является отправной точкой формирования Российской империи – государства, ставшего ареной взаимодействия двух крупнейших конфессий современности: Христианства (в его восточной модели) и Ислама. Традиции исламизированных народов – элементы государственности, язык, предметы быта, ремесленные приемы т.д. – органично дополнили содержание отечественной культуры. Многовековое сотрудничество мусульман и христиан на российской почве способствовало взаимообогащению национальных культур различных народов, формированию этнической и конфессиональной толерантности.

4 Византийское влияние было не источником, а следствием развития древнерусской культуры. Русь играла активную роль в процессе освоения художественных традиций и канонов христианского искусства в его византийской модели. Заимствованные культурные достижения подвергались глубокой трансформации под воздействием местных традиций и творчески перерабатывались. В искусстве русского средневековья на основе синтеза худо-

жественных традиций славян и торкоязычных племен, трансформации заимствованных византийских канонов практически во всех его проявлениях – архитектуре, живописи, художественных ремеслах – сформировался самобытный оригинальный стиль

5 В золотоордынском болгарском искусстве изобразительный канон, сложившийся в художественной культуре всего мусульманского Востока, был интерпретирован в соответствии с эстетическими представлениями, сложившимися еще в доисламский период, что нашло отражение в особенностях стилизации растительных мотивов орнамента, отражающих местную флору, в большей импровизации и свободе их подбора, вариативности образов. На формирование традиций художественной культуры мусульманских народов России решающее влияние оказало наследие болгарского и торко-татарского искусства. Стиль и каноны исламского искусства, с одной стороны, и этническая традиция, с другой, определили национальную самобытность татарской художественной культуры.

6 Глубокие причинно-следственные связи русской культуры с культурой мусульманского Востока нашли отражение в общих принципах искусства, таких, как условность в передаче обобщенной характеристики предмета, превращение изображения предмета в его эмблему, в «иероглифический знак». Особенности композиционных построений, связывающих искусство мусульманского Востока и Руси: нарастающая самостоятельность декора по отношению к архитектуре, «ковровое» построение композиции, сплошное и равноценное покрытие всех фасадов здания, выход символики композиций за рамки господствующей религиозной идеологии, их связь с фольклорно-мифологической тематикой, увеличение количества растительных мотивов, перевес смысловой важности системы декора в целом над отдельными ее элементами. История художественной культуры Руси обнаруживает на системном уровне черты типологической общности с развитием искусства на Переднем Востоке и в Средней Азии. Учитывая единство художественного метода Руси и Востока, их одинаковую семантическую структуру композиций орнамента, преобладавших в синтезе искусств, космологический символизм которых строился на восточном базисе, есть все основания для определения глубоких, исторически обусловленных связей русской художественной культуры с искусством Азии.

Структура и объем диссертации обусловлены последовательностью решения поставленных задач исследования. Диссертация включает введение, две главы, заключение, библиографию, общий объем составляет 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложены основные положения диссертации дано обоснование актуальности темы, определены объект и предмет работы, конкретизированы ее цель и задачи, проанализирована степень исследованности темы, обозначены научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава – **«Взаимодействие православия и ислама как культуuroобразующий фактор в становлении и развитии русской культуры X-XVII веков»** – посвящена анализу культурно-исторических условий становления и формирования отечественной культуры, оценке взаимоотношений различных этнических культур, составивших впоследствии ее основу.

В первом параграфе – **«Культурно-исторические условия формирования русской культуры в контексте этнокультурных связей с тюркоязычными народами»** – анализируются предпосылки исторического выбора Древней Русью религиозного пути, ее геополитическое положение – нахождение между Западом и Востоком и связанная с этим постоянная подверженность перекрестному влиянию различных цивилизаций, оказавшемуся плодотворным для духовной жизни и культуры русского народа. Отмечается многоэтничность коренного населения Руси, так как Евразия в рамках Российской империи – это общая родина трех этносов – славян, тюрков и финно-угров. Анализируются оценки принятия православия на Руси, ставшего отправной точкой в формировании единого этноса и культурного поля русского народа.

Так, принятие православия на Руси стало отправной точкой в формировании единого этноса и культурного поля русского народа. По существу, история древнерусской, а вместе с ней и всей русской культуры началась только после принятия Русью христианства, и дата Крещения Руси – 988 год – становится, таким образом, начальной точкой отсчета национального культурно-исторического развития России. Однако восточный вектор социокультурной ориентации Руси, получивший впоследствии название «православия», был

вызван не только ее социально-практическими интересами. За этой ориентацией стояла духовная доминанта, предвосхищающая соответствующие социально-практические цели и стремления и предопределяющая выбор религиозно-культурной традиции народом и страной. Эта духовная доминанта, натолкнувшая Русь, зарождающую русскую культуру на выбор восточного христианства, была тенденцией, обусловленной менталитетом русской культуры, нашедшим свое воплощение в восточнославянской мифологии, культурных традициях, массовой психологии населения, его хозяйственном укладе и образе жизни. Вместе с христианизацией Русь вступала в период «осевого времени» и впервые начинала историческую жизнь – и социума, и культуры (С.С.Аверинцев). Отсюда же начинается на Руси саморефлексия христианской культуры в категориях самобытности и государственности: мировая религия и церковность появляются в Древней Руси одновременно со становлением централизованного государства и самоопределением Руси в ряду иных государственных образований Европы и Азии.

С другой стороны, стойкость и укорененность в христианизированной Руси языческого мировоззрения были во многом обусловлены именно соседством древнерусского населения с кочевниками, теми глубокими социальными, культурными, военными, бытовыми контактами, которые с давних пор существовали между ними. Тюркоязычные народы – гунны, авары, тюрки, болгары, савиры, а затем – хазары, ясы, черкасы, печенег, половцы, с которыми на границе степи и лесостепи Восточной Европы входили в контакт славяно-русские. За тысячелетие жизни в близком соседстве между булгарами и русскими происходил интенсивный обмен генофондом, что шло на пользу как тем, так и другим (Л.Н.Гумилев). Позитивное значение взаимодействия русского народа с татарским в истории формирования государственности и культуры Руси подчеркивал еще Н.С.Трубецкой. Как показывает история, не только среди русских много выходцев из булгаро-тюрков, но и среди последних немало потомков переселенцев из Руси. Представители славян, тюрков и финно-угров в той или иной пропорции составили основу современных российских народов – русских, татар, башкир, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов и др. Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири.

Второй параграф – «Ислам как этнообразующий фактор в культурном становлении мусульманских народов России» – посвящен процессу формирования мусульманских

народов России, которые сосредоточены в Среднем Поволжье, на Урале и в Западной Сибири, и среди которых явно доминирует татарский этнос. Выделяют несколько довольно сильно различающихся этнотерриториальных групп татар, которые иногда считаются отдельными этносами (Ф. Т. Валеев). Наиболее крупной из них является волго-уральская, которая в свою очередь состоит из татар казанских, касимовских, мишарей и кряшенов. Каждая группа имела свои племенные подразделения, например, волго-уральская – меселман, казанлы, болгар, мишэр, типтэр, керэшен, ногайбак и др. астраханская – нугай, карагаш, юрт татарлары. Другими этнотерриториальными группами татар являются сибирские и крымские татары.

История Золотой Орды как державы мирового масштаба образует стеновой хребет – основу истории не только всех татар, но и государства Российского, поскольку именно в Золотой Орде как многонациональном государстве впервые были государственно объединены непосредственные этнические предки большинства современных тюркских и финно-угорских народов Российской Федерации (Ш. Мухамедьяров, Б. Хамидуллин). Важным моментом консолидации разрозненных племен стало принятие ислама. Процесс исламизации тюркоязычных племен Нижнего, а затем и Среднего Поволжья завершился в 922 г., когда ислам был провозглашен официальной религией волжских булгар – населения Волжской Булгарии, государства с центром в городе Булгар, ныне территория республики Татарстан. Таким образом, период с VIII по X в. можно рассматривать как начальный этап исламизации населения Волжской Булгарии и одновременно образованием в тюркском Поволжье североевразийского форпоста средневековой мусульманской цивилизации.

После распада Улуса Джучи – Золотой Орды в первой половине XV в., к возникшим тюрко-татарским государствам относятся Казанское, Крымское, Шибанидское (Узбекское), Астраханское, Касимовское и Тюменское (Сибирское) ханства, Большая и Ногайская Орды. Отношения между тюрко-татарскими государствами XV–XVI вв. строились на основе институциональных механизмов. Наиболее интенсивные контакты в XV–XVI вв. были характерны для трех западных ханств – Крымского, Касимовского и Казанского.

Расширение торговых и политических связей со Средней Азией и «мусульманским миром» привело к тому, что в конце XIV в. началось распространение ислама в Сибири. До этого у населения преобладали шаманские верования. Современные этнографы выделяют

в качестве специфических признаков культуры коренных народов региона такую черту, как синкретизм. Например, Ш.К. Ахметова и А.Г. Селезнев пишут о мусульманско-языческом синкретизме: народы Сибири познакомились с великими мировыми религиями за много веков до утверждения мусульманства. Однако достаточно долгое время ислам не находил поддержки у широких слоев общества. Проникновение ислама укрепило международный статус Тюмени, а позднее Сибирского ханства в сформировавшемся на обломках улуса Джучи тюркском мире.

В результате сложных этногенетических процессов, происходящих в XIII – XIV вв., тюркские и монгольские племена Золотой Орды консолидируются, включая в свой состав как более ранних пришельцев-тюрков, так и местное финно-язычное население. Окончательно татарский этнос формируется только в начале XX века. Принятие ислама привело к формированию народов, стало этнообразующим фактором. Почти сорок наций и народностей России, исповедующие ислам, являются не пришельцами в России, а живут на своей исторической родине. Российская ветвь исламской цивилизации раскинулась на огромных просторах страны – от Северного Кавказа, Москвы и Поволжья до Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В третьем параграфе – «Самобытность и разнообразие традиций русской культуры как результат культурных контактов христианских и мусульманских народов» – анализируются взаимоотношения Древней Руси и «великой степной культуры». Становление и развитие русской культуры складывалось под влиянием Византии, Западной Европы и Востока при тесном взаимодействии с ними. Однако Н.С. Трубецкой, Л.Н. Гумилев и др., утверждали, что мистическую идею государства Русь восприняла не только от Византии, но и от Орды. Оказавшись включенной в ордынскую систему государственности, Русь осознала очевидные преимущества централизованной власти – контакт с Ордой предопределил последующее движение России на Восток.

В домонгольский период связи Древней Руси с Востоком носили в основном торгово-экономический характер. Во время монголо-татарского нашествия связи существенно меняются, становятся тесными и всесторонними. Древняя Русь восприняла от Золотой Орды некоторые элементы политического устройства, а также многие особенности духовной культуры и бытового уклада жизни. Эпоха ордынского ига была одновременно эпохой вы-

соких взлетов и глубоких падений (Н С Трубецкой) Именно ордынское иго привело к разделению восточнославянского племени на три ветви великорусскую, малорусскую и белорусскую Тем не менее, в этот период осуществился новый синтез, в результате чего возникло новое сильное Московское государство

Роль тюрков в период Московской Руси значительно усилилась Крестившиеся представители татарской знати, как правило, не отрицали свои тюрко-мусульманские корни, но находились уже в рамках преимущественно православной традиции Сформировавшееся в золотоордынский период Московское княжество восприняло в большой степени тюрко-монгольские имперские традиции (В Н Татищева и Н М Карамзина, позднее в разное время – П Савицкий, Г Вернадский, Л Гумилев) Больше того, ряд отечественных историков прямо называют историю Золотой Орды частью истории самой России Еще задолго до появления централизованной российской государственности было немало примеров политического взаимодействия русских и татар, их интенсивных торговых связей, тесного переплетения интересов

Взаимному проникновению культур способствовали и смешанные браки Инкультурация, т е вхождение тюркского этноса в культуру славянского этноса характеризуется ассимиляцией с тюркским этносом, появлением новых ремесел, массовой миграцией населения, в языке – заимствованием новых слов, становлением русской государственности, системой «делегирования» правительства Монголо-татары, в свою очередь, во время нашествия переняли от славян оседлый образ жизни, ремесла и т д

Московским правительством унаследована от татар система податного обложения и сошного письма (М Н Покровский) Еще в одной области также можно наметить влияние татарской культуры на русских – в области дипломатии (Р Ю Виппер) Многие были заимствованы русскими у татар в военном деле Именно в эпоху Золотой Орды центр российской государственности переместился из бассейна Днепра в бассейн Волги Завоевание Казани 2 (12) октября 1552 года историки называют началом новой великой Евразийской империи – Российской империи Действительно, региональное государство Северо-Восточной Руси превратилось в империю, которая затмила былую славу Византии и Золотой Орды Получив контроль над Великим Волжским путем и бассейнами Камы, Вятки и Белой, Россия начала путь навстречу к Тихому океану Именно в эту эпоху дипломатиче-

ских и торговых миссий сформировалось взаимодействие татар-мусульман и российского государства.

Таким образом, тесное взаимодействие России с мусульманским миром начинается еще в XIV в., когда Ислам становится официальной религией в Золотой Орде, улусом которой являлась Русь. В силу различных обстоятельств превращение России в полиэтническое и поликонфессиональное государство начинается с завоевания в XVI столетии сначала Казанского, а затем и Астраханского ханств. Этот исторический момент многими исследователями считается отправной точкой формирования Российской империи – государства, ставшего ареной взаимодействия двух крупнейших конфессий современности – Христианства (в его восточной модели) и Ислама.

На протяжении веков татары делились с русскими не только своими лучшими представителями, культура татар во всех своих проявлениях была вобрана Россией, и теперь многие исконно татарские слова (едва ли не четверть), предметы быта, ремесленные приемы, кулинарные блюда прочно вошли в сознание русского человека. Многовековое сотрудничество мусульман, христиан, людей других вероисповеданий на российской почве способствовало взаимообогащению национальных культур различных народов, формированию этнической и конфессиональной толерантности.

Глава вторая – **«Художественные традиции православия и ислама: общность исторических корней, образно-символической системы, их воплощение в русском искусстве»** – посвящена определению и оценке форм взаимодействия художественных традиций православного и исламского искусства в русской культуре.

В параграфе первом – **«Византийский канон и его трансформация в русском искусстве X-XVII веков»** – показано, что византийское влияние было не источником, а следствием развития древнерусской культуры, оно вызывалось внутренними потребностями древнерусского общества, его готовностью к восприятию достижений более высокоразвитой культуры. Заимствованные культурные достижения подвергались глубокой трансформации под воздействием местных традиций, творчески перерабатывались и становились достоянием самобытной древнерусской культуры (А. П. Забияко).

Крещение Руси определило характер культуры русского средневековья, как культуры христианской. Христианство византийского образца, впоследствии получившего назва-

ние православия, составило ценностно-смысловое «ядро» всей русской культуры. Архитектура и живопись, историческое познание в виде летописания, философская мысль, естественно-научные представления древнерусских людей и технические изобретения, хозяйственно-экономический уклад и формы политической организации общества и внешних связей с зарубежными государствами – все было освящено христианской традицией, религиозными идеалами и ритуалами, авторитетом Библии и отцов церкви (Т В Чумакова)

Русское народное начало внесло в византийскую традицию новые устремления, это в первую очередь относится к художественной традиции. Процесс «обрусения» византийского стиля заставляет предполагать, что у восточных славян еще раньше была достаточно развита культура в области художественного ремесла и строительства (Б А Рыбаков). Археологические исследования подтверждают, что дохристианская Русь знала литые и чекан, керамику и вышивку, владела тонким мастерством эмалей (В В Седов). В узоры этих изделий вплетались птички, звериные и человеческие фигуры – славянский вариант поздневарварского «звериного стиля», следы языческой мифологии славян. По сравнению с Византийским русское искусство было мягче, демократичнее, его формы менее отвлечены и более полнокровны, воплощаемые им идеалы утратили византийскую строгость и суровость. Столь сильно выраженный в восточном христианстве момент пассивной созерцательности уступает место на Руси более эмоциональному и лирическому подходу к религии. Ослабление аскетического начала выразилось в усилении яркости радостных звонких красок, в смягчении ритма линий, в умилённости добрых ликов, в интимизации образа божества. Русь не была связана всем комплексом античного наследия и потому достигла совершенно исключительной высоты и чистоты религиозного образа, которыми русская иконопись выделяется из всех разветвлений православной иконописи. Можно сказать, что если Византия дала миру по преимуществу богословие в слове, то богословие в образе дано было Русью (Е Трубецкой)

Процесс нахождения русской иконописью своего художественного языка начался с XII века и особенно интенсивно шел на севере. Постепенно русская иконопись отходит от византийских образцов, светлеют и приобретают русские черты лица святых, усиливается интенсивность чистого цвета, более замкнутым становится силуэт (М В Алпатов). XII век проходит под знаком ассимиляции воспринятых от Византии принципов и форм церковно-

го искусства, которые в XIII веке уже выступают в национальном русском преломлении, нашедшем окончательное свое выражение в XIV веке. Иконы этого периода отличаются свежестью и непосредственностью выражения, яркими красками, чувством ритма и простотой композиции. Пожалуй, главная особенность древнерусской иконы состоит именно в том, «что в них просвечивает одухотворенный народно-русский облик» (Ю.Г. Бобров). Икона в ее идее составляет неразрывное целое с храмом, а поэтому подчинена его архитектурному замыслу. Отсюда – «архитектурность» русской церковной живописи.

Наиболее ярко художественные идеалы и устремления древнерусской культуры отразились в монументально-декоративном искусстве, в котором будучи сосредоточением произведений всех видов искусства – архитектуры, станковой и монументальной живописи, многих видов художественного ремесла и искусства книги – древнерусские храмы стали концентрированным выражением высокого уровня художественного развития средневековой Руси. Большое каменное строительство на Руси началось в X веке с возведения христианских храмов по византийскому образцу. Но были привнесены некоторые черты самобытного деревянного зодчества, уходящего своими корнями вглубь веков. В XVI веке наблюдается широкое отступление и от крестово-купольной основы храма.

Культура Древней Руси вобрала достижения восточнославянских племен, заимствовала опыт других народов, включая Византию и кочевых народов, сформировав собственную самобытную и самостоятельную культуру. Древнерусское искусство не было ни ответвлением византийского, ни аналогом западного или восточного, у него был свой путь.

Во втором параграфе – «**Стиль и каноны исламского искусства в художественной культуре мусульманских народов России, их особенности**» – рассматриваются универсальные стилиобразующие черты, присущие художественной культуре и искусству мусульманских народов.

В практике религиозной жизни мусульманство было нетерпимо к образной, изобразительной интерпретации основных понятий и представлений веры. В IX-X вв. в комментариях к Корану запрет был ужесточен из политических соображений. Идеологически «нейтральные» орнаментальные формы позволяли успешнее объединять художественные и эстетические традиции разных народов, принимавших ислам. Длительный процесс интеграции многообразных художественных форм в общую средневековую арабо-

мусульманскую культуру требовал предельно емких, обобщенных, абстрагированных схем. Сложные и не всем понятные сюжетные композиции исключались, более всего поставленной цели отвечал геометрический орнамент

Вероятно, поэтому в творчестве мусульманских художников нет реалистического изображения, мир познается условно и реальность переосмысливается в субъективном миропонимании – в отвлеченных и абстрактных формах. Поскольку умозрительная сила – есть высшая способность человеческого познания бога и мира, то поэтому абстракции, лишенные материальной чувственной оболочки, суть высшая форма знания (Ибн-Сина). Таким образом, ислам, опираясь на древнеарабскую и иудейскую традицию, стремился мистически деформировать эмоционально-эстетическое отношение человека к миру на всех уровнях и на уровне представлений, понятий теологии, и на уровне обрядности. Искусство было призвано стать в структуре ислама чем-то навеки застывшим в своих канонических, неизменных мотивах абстрактно-геометрического или растительного орнамента, в фантастических сплетениях арабесок и вязи арабской письменности, в изречениях над надгробиями великих правителей или фронтонах мечетей и медресе (О. Г. Большаков). При этом использовали традиции персидского искусства, эллинистической культуры, искусства коптов: сюжетные мотивы отвергались, а орнаментальные – перерабатывались. Образ в этом искусстве был полисемантичен, предельно обобщен, абстрагирован, существовал более как знак, как орнаментально разукрашенное повествование, нежели как достоверный, конкретно-чувственный, изоморфный феномен (Вахид Табризи).

Традиции мусульманского искусства в Среднем Поволжье и Приуралье последовательно выявляются в периоды существования таких государств как Волжская Булгария (X – XIII вв.), Золотая Орда (XIII – XIV вв.), Казанское ханство (XV – XVI вв.), в колониальный период в границах Российской империи (с сер. XVI до нач. XX вв.). Региональные особенности провинциальных центров золотоордынского искусства выявляются в сохранившихся образцах болгаро-татарской резьбы по камню. В отличие от хорезмийской и крымской, она выполнялась в технике плоскорельефной резьбы под наклонным углом к плоскости фона, характеризовалась свободной живописной системой орнаментации, ясностью и строгостью композиций. Для болгаро-татарской традиции не было свойственным следование строгим канонам, сложившимся в школах восточного мусульманского искусства.

В орнаменте почти отсутствуют абстрактные геометрические узоры, но часто встречаются приближенные к естественным формам цветов и растений. Булгарские орнаментальные композиции имеют более свободные интпретации, более разнообразны, контрастны по формам и менее стилизованы. Они «менее скованы канонами и архаизирующими тенденциями, характерными для ближневосточных, среднеазиатских орнаментов» (А.С. Башкиров)

Регион Среднего Поволжья является своеобразным центром мусульманского искусства и архитектуры. Он сложился на исторически уготованной ему почве - наследии болгарского и тюрко-татарского искусства. Стиль и каноны исламского искусства, с одной стороны, и этническая традиция, с другой, определили национальную самобытность художественной культуры мусульманских народов России.

В третьем параграфе – «Синтез художественных традиций православия и ислама в русской культуре» – выявляются общие исторические корни православного и исламского искусства, рассматриваются формы их взаимодействия в русской художественной культуре. Одно из высказываний в подтверждение глубоких причинно-следственных связей русской культуры с культурой Востока принадлежит М.В. Алпатову: «Связь с Востоком нельзя сводить только к повторению отдельных мотивов. Она давала себя знать и в общих принципах всего искусства в целом». Главным аргументом в подтверждение этой связи М.В. Алпатов называл условность в передаче обобщенной характеристики предмета – «превращение изображения предмета в его эмблему, в иероглифический знак». В связи с этим меняется и специфика художественной формы в сторону плоскостного изображения, фронтальных и симметричных изображений, отказа от светотеневой разработки ради локального цвета. Эта специфика определяла художественный метод и особенности искусства византийского, древнерусского и восточного. В.Н. Лазарев писал, что принципы композиционного и колористического построения древнерусской иконы и персидской миниатюры практически одинаковы.

Восточное происхождение православного архитектурного символизма – факт исключительного значения для правильной оценки развития древнерусской художественной культуры и характеристики отдельных этапов ее сложения (Г.К. Вагнер). Именно символизм, выражающий специфику миропонимания, следовательно, и искусства, роднит восточное

христианство с культурами Востока. За внешним отличием религиозной обрядности и композиционного построения сакральных культовых сооружений кроется общность взгляда на мир

К периоду XII-XIII веков система пространственных форм восточнохристианской архитектуры определилась и перестала существенно изменяться (ГН Чубинашвили, Н П Северов) Ведущая роль в исканиях нового перешла к декору, или орнаменту Орнамент – максимум условного представления действительности, он наиболее гибок, полночащен и универсален (Л А Лелеков) Проводя параллели между орнаментальным искусством Востока и восточнославянским декором можно привести в пример особенности владимиро-суздальской орнаментально-декоративной системы, ярко выраженной и обнаруживающей эволюцию во времени известную и нарастающую со временем самостоятельность декора по отношению к архитектуре, переход к «ковровому» построению композиции, сплошное и равноценное покрытие всех фасадов здания, выход символики многих композиций за рамки господствующей религиозной идеологии, их связь с фольклорно-мифологической тематикой, увеличение количества растительных мотивов к XIII веку, перевес смысловой важности системы декора в целом над отдельными ее элементами Перечисленные особенности связаны между собой – это своеобразная кристаллизация существенных представлений, художественное воплощение которых требовало коврового построения композиции и наличия в ней элементов древней языческой мифологии

С XI века русское искусство часто прибегало к использованию самой распространенной древневосточной по происхождению орнаментальной темы Это тема безграничного круговорота жизни и природы, тема вечного возвращения Выражалась она чередованием плода и цветка, двух фаз растительного цикла, в коллективной психологии средневековья сравнимого с жизненным циклом Приведенные варианты темы чередования, темы вечного возвращения, в русской орнаментике XIV-XVI веков, безусловно, не исчерпывают ее многообразия, но, в достаточной мере характеризуют идейную и даже художественную общность с орнаментальным искусством Востока Очень интересен и показателен тот момент, когда символика декора выходит за рамки официальной религиозной идеологии Это один из аспектов широкой культурно-исторической проблемы XI-XIII веков, связавшей воедино Русь, Закавказье и Средний Восток Из сасанидской эмблематики возможно вы-

вести и полумесяцы в основании под крестами на поздних русских церквях. Первое объяснение этому явлению в христианском искусстве предложил еще Г. Д. Филимонов («Значение луны под крестом» Сборник «Общества любителей древнерусского искусства», 1866 г.). Он считал, что полумесяц развился из ранневизантийских изображений змея или дракона, пронзенного крестом как символ победы добра над злом и в этом качестве змей затем был замещен полумесяцем.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что история художественной культуры Руси в ряде случаев обнаруживает на системном уровне черты типологической общности с развитием искусства на Переднем Востоке и в Средней Азии. Помимо общеевропейской зависимости от древних культур Азии, восточное славянство имело с ними свои обособленные связи, что можно наблюдать по эволюции владими́ро-суздальского архитектурного декора.

Таким образом, учитывая единство художественного метода Руси и Востока, их одинаковую семантическую структуру композиций орнамента, преобладавших в синтезе искусств, космологический символизм которых строился на восточном базисе, есть все основания для определения глубоких, исторически обусловленных связей древнерусской художественной культуры с искусством Азии.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, акцентируется внимание на необходимости и перспективах дальнейших исследований феномена взаимодействия православия и ислама, а также других конфессий в развитии отечественной культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Нартымова, О.Ю. Восточные корни космологии и семантики художественных образов Древней Руси / О.Ю. Нартымова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук – 2009 – Т. 11 – №4(3) – С. 813–817 (0,5 пл.)

23

2 Нартымова, О Ю Проблема формирования русской художественной культуры в контексте диалога с Западом и Востоком / О Ю Нартымова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009 – №3(2) – С 187–191 (0,6 п л)

Публикации в других изданиях:

3 Нартымова, О Ю Икона как составляющая часть русской культуры / О Ю Нартымова // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Вып 4 / отв ред С И Горлов – Нижневартовск Изд-во Нижневарт гуманитарн ун-та, 2007 –С 155–159 (0,3 п л)

4 Нартымова, О Ю Павел Флоренский о живописи Древней Руси / О Ю Нартымова // Синтез и художественное творчество материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 35-летию г Нижневартовска и 15-летию НГГУ (Нижневартовск, 15 марта 2007 г) / отв ред Н А Каргаполова – Нижневартовск Изд-во Нижневарт гуманитарн ун-та, 2008 – С 63–65 (0,2 п л)

5 Нартымова О Ю Искусство рисунка в мусульманской культуре / О Ю Нартымова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия материалы VI международной конференции (Нижневартовск, 7 ноября 2008 г) / отв ред В И Полищук – Нижневартовск ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2009 – С 253–256 (0,13 п л)

6 Нартымова, О Ю Стилистические универсалии мусульманского искусства в художественной культуре татар Среднего Поволжья / О Ю Нартымова // Этносы и культуры Урало-Поволжья история и современность материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Уфа, 22 октября 2009 г) / отв ред А И Тузбеков – Уфа. ИЗИ УНЦРАН, 2009 – С 207–214 (0,45 п л)

Изд лиц ЛР № 020742 Подписано в печать 26 10 2009 Формат 60×84/16
Бумага для множительных аппаратов Гарнитура Times
Усл печ тистов 1,5 Тираж 500 экз Заказ 978

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартковского государственного гуманитарного университета
628615 Тюменская область г Нижневартовск ул Державинского 11
Тел /факс (3466) 43 75-73 E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*